

УДК 94(1698-1717)

Участие выходцев с Кавказа в отношениях России с народами и государствами Средней Азии на примере личности Александра (Девлет-Гирей-мурзы) Бековича-Черкасского

Д.В. Овсянников, Т.М. Кармов¹

Военная история нашего Отечества имеет много славных страниц, в которые вписаны доблестные подвиги ее сынов. Русское государство, включив в свой состав ряд регионов в том числе и мусульманского мира шла мерной поступью к имперскому статусу. Примечательным и характерным явлением было то, что верой и правдой своей Родине служили не только представители титульной народности – русские, но и представители инородческого населения. Этот краткий очерк является первым как по хронологии описываемых событий, так и по факту публикации в предполагаемой серии, посвященной участию представителей горских народов Кавказа в процессе присоединения Средней Азии к России. В статье рассматривается деятельность кабардинского князя Александра Бековича-Черкасского на военном поприще в контексте его кавказского происхождения.

Ключевые слова: Кавказ, туркмены, Хивинское ханство, ислам, кабардинцы

The participation of Caucasians in the Russian relations with the peoples and states of Central Asia on the example of the personality of Alexander (Devlet-Giray-Murza) Bekovich-Cherkassky

D.V. Ovsyannikov, T.M. Karmov

The military history of our Fatherland has many glorious pages which contain noble deeds of her sons. The Russian state, including in its membership a number of regions including the part of Muslim world was measured tread to the Imperial status. Remarkable and characteristic

¹Овсянников Дмитрий Владиславович - кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; d.ovsiannikov@spbu.ru

Ovsjannikov Dmitrii Vladislavovich – PhD in history, associate professor, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; d.ovsiannikov@spbu.ru

Кармов Тимур Михайлович - кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; t.karmov@spbu.ru

Karmov Timur Michailovich - PhD in history, associate professor, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; t.karmov@spbu.ru

phenomenon was that faithfully served the Motherland not only representatives of the titular nationalities – Russians, but also representatives of non-Russian population. This short essay is the first in chronological order as the events described and by the fact of publication in a series devoted to the participation of representatives of highlanders of the Caucasus in the process of accession of Central Asia to Russia. The article discusses the activities of the Kabardian duke Alexander Bekovich-Cherkassky military career in the context of its Caucasian origin.

Keywords: The Caucasus, Turkmens, Khiva khanate, Islam, Kabardians

Славная военная история Русского государства, расширение его территории и включение в состав народов из других культурно-цивилизационных ареалов не перестают притягивать внимание исследователей самого широкого круга: от академических ученых до публицистов и писателей. Два года назад исполнилось триста лет с момента трагической гибели кабардинского князя Александра (Девлет-Гирей-мурзы) Бековича-Черкасского, который погиб в 1717 г. недалеко от Хивы. В данном очерке мы постараемся дать обзор деятельности А.Б. Черкасского одного из видных деятелей и проводника российских интересов в регионе в данном контексте.

Биография князя А.Б. Черкасского, его деятельность на военном и дипломатическом поприще нашли отражение в отечественной историографии.² Его роль в организации и координации действий антитурецко-крымской коалиции, кубанского похода кабардинских князей 1711 г., а также деятельность А.Б. Черкасского, направленная на усиление геополитического влияния России на Северном Кавказе изучена в меньшей степени, поскольку внимание исследователей более всего уделено изучению событий Хивинского похода и обстоятельств гибели князя.

Необходимо отметить, что поход в Хиву стоит рассматривать как часть реализации восточного направления внешней политики России. Восток для России всегда был ближе, чем для других государств Европы. Так сложилось исторически, что Восток был не географической дефиницией, а культурно-цивилизационной. Сама Россия как субъект восточно-христианского мира противостояла католическому и протестантскому Западу и тем же Западом рассматривалась как часть Востока (Orient), что географически справедливо. Еще при Иване Грозном отношения России и мусульманского Востока стали принимать конструктивную форму «конвергенции» под эгидой царской власти. В частности, данная идея присутствует в сочинении И.С. Пересветова «Сказание о Магмет-Салтане» (1547 г.). А

² *Аннанепесов М.* Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII – XIX в. Ашхабад: Ылым, 1981; *Вилинбахов В.Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Эльбрус, 1977; *Княжецкая Е.А.* Судьба одной карты (о географе А. Бековиче-Черкасском). М.: Мысль, 1964; *Опрышко О.Л.* Через века и судьбы. Нальчик: Эльбрус, 1982.

при Петре I этот вектор получает дальнейшее развитие (борьба с Турцией 1710 – 1713 гг., активизация дипломатической деятельности в направлении среднеазиатских ханств и Каспийский поход 1722 – 1723 гг.). В культурном плане интерес к мусульманскому Востоку проявился частности в том, что в 1716 г. был сделан перевод священной книги мусульман на русский язык выпускником Славяно-греко-латинской академии П.В. Постниковым под названием «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий». А в н. XVIII в. динамично развивающееся российское государство под руководством будущего императора Петра сделало первые серьезные попытки по проникновению в Среднюю Азию. И тот факт, что во главе этой важнейшей миссии был поставлен кавказский аристократ, заслуживает особого внимания.

В целом привлечение на службу инородцев существовало не только в России, но также широко практиковалось в Европе в эпоху Нового времени. Однако в России именно при Петре I это явление достигло больших масштабов и ознаменовало формирование новой русской элиты, полиэтничной по своему происхождению, которая интегрируясь в российское дворянство, не только служила непосредственно царю, но и влияла на политические процессы в своих «родных» регионах, втягивая их в орбиту влияния Москвы. В частности, пока малоизученной стороной данной особенности является участие выходцев с Кавказа в процессе расширения границ русского государства в Средней Азии. Имена А.Б. Черкасского, М. Алиханова-Аварского, Аслан-бека Карамурзаева обойдены вниманием широкой публики, и известны только достаточно узкому кругу специалистов. Кроме того, характерным моментом было то, что нередко «инородцы» на русской службе оказывались носителями имперского сознания и принципов.

Так черкесский, а точнее кабардинский князь Александр Бекович-Черкасский являлся ярким представителем этой новой волны сподвижников и «птенцов гнезда Петрова», которые, не являясь этнически русскими, оказались «на передовой» и верно послужили «России молодой».

О детстве и юношестве Жансоха Девлет Кизден-Мурзы³ будущего князя Черкасского известно мало. Год рождения его неизвестен. Будучи взят в аманаты (почетным заложником), он, видимо, еще в отрочестве покинул родную Кабарду, но судя по всему уже в сознательном возрасте. Упоминание его еще под кабардинским именем (Девлетгирей Беков) мы находим в перечислении заложников кабардинских владельцев «аманатских изб» на Тереке.⁴

³Корнилович А.О. Записки из Алексеевского рavelина. М.: Российский Архив, 2004. С. 287.

⁴Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. М.: АН СССР, 1957. С. 30.

Уже в России князь воспитывался в семье дяди Петра I – князя Бориса Алексеевича Голицына, где его заметила группой знатных гостей-иностранцев в 1698 г.⁵ Позже, ориентировочно в 1707 г. А.Б. Черкасский был отправлен за границу, где обучаться военно-морскому делу, а вернувшись в Россию, зачисляется в гвардейский Преображенский полк.

Блестящая карьера и способности князя не могли не привлечь внимание царя, который поручает ему ответственное задание и направляет в Кабарду. В феврале 1711 г. кабардинские князья прислали Петру I письмо, в котором уверяли царя в готовности выполнить достигнутые ранее договоренности о координации военно-политических действий на Кавказе против вассалов Османской Турции – Крымского ханства и ногайцев («кубанских татар»). А в начале весны 1711 г. к азовскому губернатору Ф.М. Апраксину прибыли кабардинские князья с заявлениями о верности России. Однако Апраксин, желая не обострять русско-турецкие отношения (на фоне затянувшейся Северной войны), был вынужден уклониться от предоставления Кабарде твердых гарантий военной поддержки. Это негативно отразилось на авторитете России и привело к усилению прокрымской группировки среди кабардинских князей.

28 июня 1711 г. А.Б. Черкасский достиг Большой Кабарды. На съезде (*хасе*), созванном по случаю прибытия царского посланника, в присутствии верховного князя Кабарды Хатокшоко Мисостова А.Б. Черкасский зачитал «Грамоту» Петра I «Татархану князю черкесскому, и братьем ево, и протчим владельцам, и всему народу тому».⁶ Благодаря дипломатическому искусству Черкасского большинство кабардинских князей сохранили свою лояльность России.

Летом 1711 году была проведена удачная военная кампания на Северном Кавказе. Русские войска во главе с казанским губернатором Петром Матвеевичем Апраксиным (брат упомянутого выше Федора Матвеевича), кабардинские полки, а также калмыки во главе с ханом Аюкой разгромили кубанских татар (ногайцев). Ключевая роль А.Б. Черкасского в привлечении кабардинцев к союзу с Россией объясняется помимо его дипломатических заслуг и происхождением: сам князь принадлежал к одной из крупнейших феодальных фамилий Большой Кабарды – Бекмурзиным.

В начале XVIII в. Большая Кабарда состояла из четырех уделов – Атажукинского, Мисостовского, Кайтукинского и Бекмурзинского. Будучи воспитан, главным образом, в России и приняв в крещении имя Александра, Черкасский не потерял свою кавказскую

⁵ *Андреев А.А.* К вопросу о раннем периоде биографии Александра Бековича Черкасского // Археология и этнология Северного Кавказа. Сборник научных трудов к 75-летию Исмаила Магомедовича Чеченова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2013. Вып. 2. С. 134.

⁶ *Рахаев Дж.Я.* Кабардинские княжества в российско-османских войнах 1711 – 1712 гг.: миссия Александра Бековича-Черкасского // Известия СОИГСИ. 2015. № 17 (56). С. 23.

идентичность и сохранил прочные связи с родиной. Об этом свидетельствует его миссия по поручению царя в Кабарду «собрать войска свои, итти на Крым или на Кубань и на иные татарские места и чинить над ними поиск».⁷

Необходимо отметить, что Александр, имея влиятельных родственников в Кабарде, (в том числе пять родных братьев из рода Бекмурзиных) мог рассчитывать на успех предприятия, поскольку царь предлагал через него старшему его брату Татархану Бекмурзину и другим кабардинским владельцам заключить союз. В царской грамоте от 4 марта 1711 г. оговаривались основные условия союза в новой политической обстановке. От Кабарды ожидалось непосредственное участие в борьбе против Крымского ханства и Турции.⁸ Кабардинцы присягнули на верность русскому царю, и в том же году их войска вместе с адмиралом П.М. Апраксиным и калмыками приняли участие в боевых действиях на Кубани, а в августе 1711 кабардинцы разбили 15 тысячный крымский корпус нуреддин-султана Бахты-Гирея⁹, второго (после калга-султана) наследника ханского престола.

Однако и после выполнения этой миссии А.Б. Черкасский, не упускал из виду ситуацию в Кабарде и использовал любую возможность, чтобы укрепить связи своих родственников в частности и кабардинской знати в целом с Россией и с Петром. В 1712 г. по инициативе Черкасского в Москву было отправлено кабардинское посольство. Куда включены были также и представители Бекмурзиных.

Именно политическая активность князей Бекмурзиной фамилии, и, прежде всего, А.Б. Черкасского, который стал доверенным лицом и сподвижником Петра ускорила процессы сложение двух феодально-политических полюсов-партий княжеской кабардинской аристократии.¹⁰

Это стало очевидно немного позже, после поражения русских в Прутском походе (1711 г.) и по мере ослабления позиций России на Северном Кавказе, когда большую активность начало проявлять вассальное Турции Крымское ханство через своего сераскера на Кубани Бахты-Гирея. Княжеские роды Атажукиных и Мисостовых, сильнейшие среди кабардинских князей, стали склоняться к примирению с Крымом. В то же время Кайтукины и, прежде всего, Бекмурзины (Джамбулатовы) имея наиболее прочные связи с Петром I, занимали

⁷Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века) М.: АН СССР, 1963. С. 206; Кабардино-русские отношения... С. 4-5.

⁸РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1528. Л. 22.

⁹История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Под ред. Б.Х. Бгажнокова. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. 2007. С. 118; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1528. Л. 28-35.

¹⁰История многовекового содружества... С. 119.

непримиримую позицию по отношению к Крыму и надеялись на помощь России в борьбе за укрепление своего положения в Кабарде.¹¹

Уже после смерти А.Б. Черкасского в Хиве, с середины 1720 г. внутривосточная обстановка в Кабарде окончательно накалилась и выплеснулась в полномасштабную междоусобную войну. Сложившиеся к этому времени две княжеские регионально-родовые коалиции получили названия Баксанской и Кашкатауской партий. Князя Асланбек Кайтукин, Татархан и Батоко Бекмурзины образовали Кашкатаускую партию, а в противоположную (Баксанскую) партию вошли верховный князь Кабарды Атажуко Мисостов, князь Ислам Мисостов и Бамат Кургокин.

Междоусобица в Кабарде привела к разрушительным последствиям. Так в частности произошла архаизация способов разрешения конфликтов, когда виновные в разжигании раздоров изгонялись, лишались права собственности на землю и сословных привилегий (в том числе влияния на вассальные категории кабардинского общества).

Тем не менее, к исходу 1725 г. после изгнания князя Асланбека Кайтукина дееспособность Кашкатауской партии как коалиции княжеских уделов была сведена к нулю, что означало прекращение противостояния между партиями и фактически подвело итог первому этапу важнейшего периода в истории Кабарды.¹² А кратковременное появление А.Б. Черкасского на Кавказе, ускорило процессы сближения с Россией, обострив складывающиеся политические противоречия внутри кабардинской знати.

Интерес князя к исторической родине отразился в его творчестве. Так в 1714 г. он составил проект присоединения Кавказа к России, который одобрил царь. Акцент предлагалось сделать на сотрудничестве с Ираном в противовес Турции. Черкасский отмечал то, что турки имеют целью соединить под своей властью все горские племена, в чем испытывают сочувствие и поддержку среди кумыкских князей. Князь писал: «Годная особа с войском, посланная немедленно на Кавказ морем, не встретила бы серьезного сопротивления со стороны горцев, беспрестанно воевавших друг с другом и не отдавших еще никому в подданство, а потому не могших рассчитывать на помощь извне; удача экспедиции принесла бы России пользу не только в политическом отношении, но и в экономическом, так как Кавказский край богат всякими рудами».

Дальновидность и стратегическая верность данного тезиса очевидна, и актуальна по сей день. В указе от 2 июня 1714 г. Сенату было поручено обсудить представление А.Б.

¹¹История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Под ред. Б.Х. Бгажнокова. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. 2007. С. 120.

¹²Дзамихов К.Ф. Адыги (черкесы) в политике России на Кавказе (1550 – начало 1770-х гг.). Нальчик: Эль-Фа, 2001.

Черкасского о мерах для привлечения горских народов Кавказа на сторону России.¹³ Правда, дальнейшую работу в этом направлении поручено было вести А.П. Волинскому, который в 1715 был послан в Персию. В том же документе Пётра I говорится: «О посылке преображенского полка капитан поручика кн. Алекс. Бековича-Черкасского для отыскания устьев реки Дарьи...».¹⁴ Далее царь велел ему «послать в Хиву с поздравлением на ханство, а оттоль ехать в Бухары к хану, сыскав какое дело торговое, а дело настоящее, чтобы проведать про город Ирнек (Иркет), сколь далеко оный от Каспийского моря и нет ли каких рек оттоль, и хотя не от самого того места, однако по исследованию восточного побережья Каспия с целью поиска старого русла Аму-Дарьи, ранее якобы впадавшей в Каспийское море».¹⁵

В н. XVIII века сведения о среднеазиатских государствах, географии региона, маршрутах в Индию в России были крайне отрывочны и фрагментарны¹⁶. Стоит заметить, что даже в конце 1830-х гг. географы по-прежнему интересовались вопросом впадения Амударьи в Каспий и возможностью смены его течения. Мифы о Востоке, о сказочных богатствах далекой Индии, да и остальной Азии сыграли не последнюю роль в отправке князя Черкасского в Среднюю Азию.

Экспедиция проводилась в несколько этапов. «В силу сего указа Бекович отправился сначала в отечество свое в Кабарду, дабы взять оттоль некоторых из верных людей, тот край знающих, а весною 1715 г. он пошел водою из Астрахани к восточному берегу Каспийского моря для отыскания устья Аму», – пишет современник событий.¹⁷ Как будет показано ниже, убедившись в стойкости своих земляков и в отсутствии разногласий с русскими бойцами, князь использует этот опыт сведения войск в дальнейшем.

Сначала было обследовано восточное побережье Каспийского моря и заложены Тюк-Караганская крепость, названная крепостью Святого Петра, а также укрепления в южной части полуострова Мангышлак и на Красноводской косе. В указанных крепостях был оставлены гарнизоны.

Достигнув местности Актан, где должно было находиться предполагаемое место впадения Амударьи в Каспий, князь убедился в отсутствии оногo. Вместе с тем были

¹³Безгин И.Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и мурзы Тевкелева в Индию к Великому Моголу. (1714–1717 гг.). Библиографическая монография. СПб.: тип. Р. Голике, 1891. С. 161.

¹⁴Там же

¹⁵Полный исторический атлас России. М.: АСТ; Астрель, 2010. С. 49.

¹⁶Ранее сибирский губернатор князь М. Гагарин сообщал, что якобы в Амударье и «калмыком городе Еркете» (Яркенде) имеется «песошное золото». При этом Восточный Туркестан или Малая Бухария, где и расположен город Яркенд, отождествлялась с Сибирью.

¹⁷Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (до присоединения Туркмении к России). Ашхабад: АН ТуркмССР, 1963. С. 54.

получены сведения, что недалеко от Хивы река перегорожена плотиной, изменяет свое течение и впадает в Аральское море.

После личного доклада Петру I об итогах экспедиции в феврале 1716 г. в Либаве, князю было велено «повернуть» течение Аму-Дарьи в «старое» русло, исследовать путь в Индию, а также склонить хивинского хана «к верности и подданству», обещая сохранение его наследственной власти и военную помощь. А.Б. Черкасскому было поручено построить две крепости, пройти вверх по реке «сколько время допустит», разорить плотину. В награду за уже проделанную работу ему был пожалован чин капитана гвардии.

Последний поход, оказавшийся роковым, начался в марте 1717 г. Оценив суровость условий климата и расстояний, князь решил сделать ставку на проверенных бойцов. При князе находились два его родных брата (Сиюнч и Ак-Мирза) с двадцатью черкесскими узденями, а также получены подкрепление казаками с Яика и Терека и проводники-калмыками от хана Аюки. Русские казаки с Терека и кабардинские дворяне стали теми кавказцами, имена которых мы не знаем, но именно им доверял свою жизнь руководитель экспедиции.

В июне 1717 г. отряд, насчитывавший примерно три тысячи человек при семи орудиях, отправился сухим путем от Гурьева по направлению к Хиве. Изнурительные «жары», безводье, падеж скота и болезни не сломили закаленный дух бойцов. Чтобы подействовать на впечатлительные умы хивинцев и туркмен и продемонстрировать свою мусульманскую природу князь Черкасский велел называть себя прежним именем. Об этом писал туркменский старшина Булат Бахши астраханскому губернатору. В письме от 16 сентября 1717 г. он сообщал о содействии туркмен экспедиции А.Б. Черкасского и о том, что князя называют «Давлеткиреем Черкасским».¹⁸

Через два месяца, 15 августа подошли к Хиве на расстояние шестидневного перехода. Но вскоре хивинцы превосходящим числом (24-25 тыс. человек) напали на русский отряд, и, не сумев сокрушить их с наскока, преступили к безуспешной осаде лагеря. На четвертый день хивинский хан Ширгази, видя, что русских не удастся одолеть в открытом бою, решил прибегнуть к хитрости. Он прислал к князю Черкасскому парламентаров с предложениями мира, всячески убеждая последнего в своих сугубо мирных целях. По словам очевидцев, знатные хивинцы целовали перед русскими Коран, заверяя, что над ними не будет учинено никакого зла и что условия мира будут исполнены ханом. Черкасский согласился с парламентарам и в сопровождении 700 драгун и казаков отправился в ставку хана, где передал ему подарки от царя.

¹⁸Русско-туркменские отношения... С. 34.

«Для уроженца Северного Кавказа, с детства живущего по адатам, клятва имела гораздо большее значение, чем для деспотичного хана, не всегда живущего по сунне», – отмечает историк А.А. Андреев.¹⁹ По нашему мнению не стоит абсолютизировать приверженность князя этической доктрине «Адыге Хабзе», скорее рыцарский кодекс чести русского офицера играл в его жизни большую роль. Более того, гибельное решение было принято не из-за наивной веры словам коварного хана, а в силу целого ряда обстоятельств, включая безвыходность положения и фатализм князя. Обратный путь оказался отрезанным, т.к. опорных пунктов по дороге в Хиву основано не было, а количество вооруженных человек в отряде не позволяло сокрушить хивинцев чтоб пройти вперед. Князь руководствовался, скорее всего, известной русской поговоркой: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать».

Подводя итог, стоит отметить, что сама экспедиция была организована вполне удовлетворительно, поскольку достигла Хивы и сохранила боеспособность. Боевые качества, как регулярного войска, так и иррегулярных частей (казаки) оказались намного выше, чем у хивинцев. Показательно то, что следующая экспедиция во главе с В.А. Перовским в 1839-40 гг. вернется, так и не дойдя до Хивы. И лишь в 1873 г. туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман сумеет подойти к Хивинскому оазису и подчинить ханство Российской империи.

Хотелось бы в завершение отметить, что дело, начатое князем А.Б. Черкасским было продолжено. Характерным является и тот факт, что особую роль в покорении Хивинского ханства в 1873 г. сыграл другой кавказец, офицер русской армии М. Алиханов-Аварский. А память о трагической гибели первой русской экспедиции была увековечена в памятнике надписи на котором гласят: «Красноводский отряд сподвижникам Петра 1-го», и стихами:

В степи дикой и безмолвной

Вас, братья, мы нашли

И теплой молитвой

Ваш прах почли.²⁰

Список литературы

¹⁹Андреев А.А. Русло Амударьи, «песошное золото» или политика Петра Великого в Средней Азии. // Петровское время в лицах-2011: Труды Государственного Эрмитажа. XLVIII. Материалы научной конференции. СПб, 2011. С. 19.

²⁰Гунаропуло С.А. В туркменской степи (Из записок черноморского офицера) // Исторический вестник. 1900. № 11. С. 1047.

Андреев А.А. Русло Амударьи, «песошное золото» или политика Петра Великого в Средней Азии // Петровское время в лицах-2011: Труды Государственного Эрмитажа. XLVIII. Материалы научной конференции. СПб, 2011. С. 12–20.

Андреев А.А. К вопросу о раннем периоде биографии Александра Бековича Черкасского // Археология и этнология Северного Кавказа. Сборник научных трудов к 75-летию Исмаила Магомедовича Чеченова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2013. Вып. 2. С. 132 – 138.

Аннанепесов М. Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII–XIX в. Ашхабад: Ылым, 1981. 264 с.

Безгин И.Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и мурзы Тевкелева в Индию к Великому Моголу. (1714–1717 гг.). Библиографическая монография. СПб.: тип. Р. Голике, 1891. 239 с.

Вилинбахов В.Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Эльбрус, 1977. 231 с.

Гунаропуло С.А. В туркменской степи (Из записок черноморского офицера) // Исторический вестник. 1900. № 11. С. 565–583, 1033–1050.

Дзамихов К.Ф. Адыги (черкесы) в политике России на Кавказе (1550 – начало 1770-х гг.). Нальчик: Эль-Фа, 2001. 412 с.

История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Под ред. Б.Х. Бгажнокова. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. 2007. 720 с.

Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. М.: АН СССР, 1957. 478 с.

Княжецкая Е.А. Судьба одной карты (о географе А. Бековиче-Черкасском). М.: Мысль, 1964. 120 с.

Корнилович А.О. Записки из Алексеевского равелина. М.: Российский Архив, 2004. 656 с.

Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVII–30-е годы XVIII века) М.: «АН СССР», 1963. 370 с.

Опрышко О.Л. Через века и судьбы. Нальчик: Эльбрус, 1982. 288 с.

Полный исторический атлас России. М.: АСТ; Астрель, 2010. 224 с.

Рахаев Дж.Я. Кабардинские княжества в российско-османских войнах 1711–1712 гг.: миссия Александра Бековича-Черкасского // Известия СОИГСИ. 2015. № 17 (56). С. 19–28.

Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (до присоединения Туркмении к России). Ашхабад: АН ТуркмССР, 1963. 585 с.

References

- Andreev A.A. Ruslo Amudar'i, «pesoshnoe zoloto» ili politika Petra Velikogo v Srednej Azii. // Petrovskoe vremya v lichah-2011: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. XLVIII. Materialy nauchnoj konferencii. SPb, 2011. S. 12–20. (In Russian)
- Andreev A.A. K voprosu o rannem periode biografii Aleksandra Bekovicha CHERkasskogo // Arheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza. Sbornik nauchnyh trudov k 75-letiyu Ismaila Magomedovicha Chechenova. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2013. Vyp. 2. S. 132–138. (In Russian)
- Annanepesov M. Ukreplenie rusko-turkmenskih vzaimootnoshenij v XVIII–XIX v. Ashkhabad: Ylym, 1981. 264 s. (In Russian)
- Bezgin I.G. Knyazyia Bekovicha-CHERkasskogo ekspediciya v Hivu i posol'stva flota poruchika Kozhina i murzy Tevkeleva v Indiyu k Velikomu Mogolu. (1714–1717 gg.). Bibliograficheskaya monografiya. SPb.: tip. R. Golike, 1891. 239 s. (In Russian)
- Vilinbahov V.B. Iz istorii rusko-kabardinskogo boevogo sodruzhestva. Nal'chik: El'brus, 1977. 231 s. (In Russian)
- Gunaropulo S.A. V turkmenskoj stepi (Iz zapisok chernomorskogo oficera) // Istoricheskij vestnik. 1900. № 11. S. 565–583, 1033–1050. (In Russian)
- Dzamirov K.F. Adygi (cherkesy) v politike Rossii na Kavkaze (1550 – nachalo 1770-h gg.). Nal'chik: El'-Fa, 2001. 412 s. (In Russian)
- Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva: K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii. Pod red. B.H. Bgazhnokova. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh. 2007. 720 s. (In Russian)
- Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy: v 2 t. T. 2. M.: AN SSSR, 1957. 478 s. (In Russian)
- Knyazhechkaya E.A. Sud'ba odnoj karty (o geografe A. Bekoviche-CHERkasskom). M.: Mysl', 1964. 120 s. (In Russian)
- Kornilovich A.O. Zapiski iz Alekseevskogo ravelina. M.: Rossijskij Arhiv, 2004. 656 s. (In Russian)
- Kusheva E.N. Narody Severnogo Kavkaza i ih svyazi s Rossiej (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka) M.: AN SSSR, 1963. 370 s. (In Russian)
- Opryshko O.L. CHerez veka i sud'by. Nal'chik: El'brus, 1982. 288 s. (In Russian)
- Polnyj istoricheskij atlas Rossii. M.: AST; Astrel', 2010. 224 s. (In Russian)

Rahaev Dzh.Ya. Kabardinskie knyazhestva v rossijsko-osmanskih vojnah 1711–1712 gg.: missiya Aleksandra Bekovicha-Cherkasskogo. // *Izvestiya SOIGSI*. 2015. № 17 (56). S. 19–28. (In Russian)

Russko-turkmenskie otnosheniya v XVIII-XIX vv. (do prisoedineniya Turkmenii k Rossii). Ashkhabad: AN TurkmSSR, 1963. 585 s. (In Russian)